

"Что ты сказал?"

Альбрехт Детвейлер уставился на своего старшего сына, и ужас на его лице потряс бы любого из относительно небольшого числа людей, которые когда-либо встречали его.

"Я сказал, что наш анализ того, что случилось в Грин Пайнс, кажется немного ошибочным," - прямо сказал Бенджамин Детвейлер. "Этот ублюдок МакБрайд был не единственным, кто пытался сбежать." У Бенджамина было, по крайней мере, немного времени, чтобы переварить информацию во время его полета из столицы планеты, Менделя, и, если в его выражении было меньше испуга, оно также было мрачнее и гораздо страшнее, чем у его отца. "Судя по тому, как описывают это манти, очевидно, как ад, что сукин сын не пытался остановить Каша и Зилвицкого. Они не сказали этого, но он, должно быть, сознательно покончил с собой, чтобы скрыть то, что он сделал!"

Альбрехт смотрел на него еще несколько секунд. Затем он встряхнулся и глубоко вдохнул.

"Продолжай," - разрешил он. "Я уверен, что большее и лучшее еще впереди."

"Зилвицкий и Каша все еще живы," - сказал ему Бенджамин. "Я не уверен, где, черт возьми, они были. У нас пока нет ничего похожего на всю историю, но, видимо, они провели большую часть последних нескольких месяцев добираясь домой. Ублюдки не раскрывают больше оперативных деталей, чем должны, но я не удивлюсь, если кибератака МакБрайда - единственная причина, по которой им удалось выбраться отсюда."

Согласно последней информации, которую мы получили, когда они ушли, они направились к Хевену, а не к Мантикоре, что, вероятно, помогает объяснить, почему они так долго отсутствовали. Хотя я не уверен в причинах этого. Но что бы они ни думали, они доставили Элоизу Причарт - лично! - на Мантикору, и она, очевидно, заключила какой-то чертов мирный договор с Элизабет."

"С Элизабет?"

"Мы всегда знали, что она на самом деле не сумасшедшая, что бы мы ни продавали солли," - отметил Бенджамин. "Конечно, иногда она чертовски негибкая, но она слишком прагматична, чтобы отвергнуть что-то подобное. Если на то пошло, она отправила Харрингтон в Хевен чтобы сделать то же самое перед Ойстер-Бэй! И Причарт также привезла аргумент, чтобы подсластить сделку, в форме некоего Эрландера Симоеса. Доктора Эрландера Симоеса ... который до последнего времени работал в Гамма-центре над полосным приводом."

"О, дерьмо," - сказал Альбрехт со спокойной искренней силой.

"О, дальше будет еще лучше, отец," - резко сказал Бенджамин. "Я не знаю, сколько информации МакБрайд на самом деле передал Зилвицкому и Каша, или сколько у них есть подтверждений этому, но они получили чертовски больше, чем мы хотели бы! Они говорят об основанных на вирусах нанотехах-убийцах, о полосном и паучем приводах, и они оглашают название чего-то, называемого "Мезанским Соглашением". Фактически они заняты сообщением парламенту манти - и, я уверен, конгрессу хевов и всей остальной долбаной галактике! - все о мезанских планах по завоеванию известной части вселенной. На самом деле, вы будете удивлены, узнав, что госсекретарь Арнольд Джанкола был подкуплен Соглашением, когда он умышленно втягивал Хевен в войну с манти!"

"Что?" Альбрехт удивленно моргнул. "Мы не имели к этому никакого отношения!"

"Конечно, нет. Но если честно - мы знали, что он играет с корреспонденцией. Конечно, только после того, как он привлек Несбитта, чтобы скрыть свои следы, но мы знали. И, очевидно, дать Несбитту нанотехов, чтобы избавиться от Гроссклода, было тактической ошибкой. Похоже, что Ушер, по крайней мере, пронюхал это, и даже если это не так, сходство между самоубийством Гроссклода и убийством Вебстера - и покушением на Харрингтон - становится довольно очевидным, когда кто-то начинает искать. Таким образом, теория такая - если мы единственные, кто использует нанотехнологии, и если Джанкола использовал нанотехнологию, чтобы избавиться от Гроссклода, он, должно быть, работал на нас все время. По крайней мере, они, кажется, не поместили Несбитта в центре всего этого - пока, во всяком случае, - но их реконструкция действительно имеет смысл, учитывая то, что они думают, что знают на данный момент."

"Прекрасно," - с горечью сказал Альбрехт.

"Ну, лучше не будет, отец, и это факт. Повидимому, это все пойдет в новостные агентства и сайты манти, и даже некоторые из газетчиков солли начинают получать это. Это еще не дошло до Старой Земли, но оно будет там через несколько дней. Нет нужды говорить, что случится, когда это произойдет, но до Беовульфа это уже дошло, и я просто позволю вам представить, как они реагируют на это."

Рот Альбрехта сжался, когда он размышлял о полной, ужасной степени нарушения безопасности. Просто обнаружить, что Зилвицкий и Каша еще живы, чтобы оспорить версию Согласия о случившемся в Грин Пайнс, было достаточно плохо. Остальное...!

"Спасибо," - сказал он через мгновение ядовито-сухим тоном. "Я думаю, мое воображение справится с задачей визуализировать, как эти ублюдки съедят эти новости." Он скривился в свирепой ухмылке. "Полагаю, лучшее, на что мы можем надеяться в этих обстоятельствах, это как потрясет их доверие к их так называемым разведывательным агентствам выяснение того, как мы играли с ними последние несколько веков. Например, мне бы хотелось увидеть реакцию этого ублюдка Бентон-Рамиреса-и-Чоу. К сожалению, на что бы мы ни надеялись, мы можем рассчитывать на то, что они встанут позади манти. Я бы не удивился, увидев, что они вступают в Мантикорский Альянс ... особенно, если Хевен уже участвует в нем."

"Несмотря на конфронтацию манти с Лигой?" Это был вопрос, но тон Бенджамина явно говорил, что он хорошо понимает логику своего отца.

"Черт, мы те, кто делал все, чтобы Лига быстро расклеилась, Бен! Ты действительно думаешь, что кто-то вроде Беовульфа ждет чего-то хорошего от этих чертовых аппаратчиков в Старом Чикаго?" Альбрехт презрительно фыркнул. "Я могу ненавидеть ублюдков, и я сделаю все возможное, чтобы перерезать им глотки, но кем бы они ни были, они не настолько глупы или безрассудны, чтобы позволить Колокольцову и его жалкой команде запугать их, заставляя делать то, что они не хотят."

"Вы, вероятно, правы в этом," - мрачно согласился Бенджамин, затем покачал головой. "Нет, вы точно правы в этом."

"К сожалению, на этом дело не остановится," - продолжил Альбрехт. "Если Хевен прекратит стрелять в Мантикору, это уже будет достаточно плохо, но Золотой Пик слишком близка к нам для моего спокойствия. Она слишком много думает и чертовски хороша в своей работе. Скорее всего, она еще не слышала об этом, учитывая временную задержку, но скоро она это услышит."

И если она - или Элизабет - склонна к авантюрам, чертов флот манти появится прямо здесь, на Мезе, через несколько Т-недель. Они пройдут через все, что есть у Мезы, даже не заметив. И еще есть восхитительная возможность, что Хевен может прийти за нами вместе с Золотым Пиком, если они в конечном итоге станут активными военными союзниками!"

"Та же мысль пришла и мне в голову," - мрачно сказал Бенджамин. Как командующий военным флотом Согласия, он был слишком хорошо осведомлен о том, что могут сделать флоты с одними лишь подвесочными кораблями стены и многодвигательными ракетами, если они будут союзниками вместо того, чтобы стрелять друг в друга.

"А как вы думаете, что будут делать анди?" - спросил он через мгновение, и его отец рассмеялся.

"Изабель всегда была против использования этой нанотехнологии где не попадя." Он покачал головой. "Я все еще думаю, что все аргументы в пользу избавления от Хуана были верны, даже если мы не убили его в конце концов, но если манти знают о нанотехнологиях и поделаются этим с Густавом, я думаю, что его обычная "реалполитик" вылетит прямо в шлюз. Мы не просто пришли за его семьей, Бенджамин, мы пришли за наследником, а андерманская династия не продержалась бы так долго, терпя подобное дерьмо. Поверь мне. Если он решит, что манти говорят правду, он, скорее всего, придет за нами сам! Для этого манти могли сознательно держать его вне своего Альянса.

На самом деле, если они умные, они должны это сделать. Убрать Густава с линии огня соли и позволить ему позаботиться о нас. Не похоже, что им нужны его подвески, чтобы надрать задницу ФСЛ! И вся структура поддержки анди останется полностью нетронутой, не так ли? Это означает, что у них будет много МДР, и если Густав придет за нами, оставаясь вне конфронтации с Лигой, ты действительно думаешь, что кто-нибудь из наших "друзей" в Старом Чикаго пошевелит пальцем, чтобы остановить его? Особенно, когда они наконец выяснят, что манти действительно могут сделать с ними?"

"Нет," - с горечью согласился Бенджамин. "Нет даже через миллион лет."

Несколько секунд стояла тишина, пока отец и сын размышляли над сокрушительными потрясениями в тщательно продуманных планах Мезанского Согласия.

"Хорошо," - наконец сказал Альбрехт. "В этом нет чьей-либо вины. Или, по крайней мере, если есть чья-то вина, это моя, а не чья-либо еще. Ты и Коллин дали мне наилучшую оценку того, что на самом деле произошло в Грин Пайнс, и я согласился с вашей оценкой. Впрочем, то, что Каша и Зилвицкий не появлялись до этого, казалось, в значительной степени подтверждает это. И, учитывая, что ни в одном из наших внутренних отчетов не упоминался по имени этот "Симоес" - или, если и упоминался, я не помню этого, во всяком случае - я полагаю, я должен понять это так, что все наши следователи предположили, что он был одним из людей, убитых бомбами Грин Пайнс?"

"Да." Бенджамин поморщился. "На самом деле записи Гамма-центра, которые "чудесно" пережили кибербомбу МакБрайда, показали, что Симоес находился на месте, когда сработал самоубийственный заряд." Он вздохнул. "Я должен был подумать, почему эти записи сохранились, когда было уничтожено так много других наших защищенных файлов".

"Ты не единственный, кто не подумал об этом," - резко сказал его отец. "Хотя он исчез довольно аккуратно, не так ли? И неудивительно, что мы готовы были предположить, что он просто испарился! Бог знает, испарилось достаточно других людей." Он покачал головой. "И я

все еще думаю, что мы правильно сделали, используя весь этот беспорядок, чтобы поссорить Мантикору с Лигой, зная то, что мы знали. В этом есть смысл, я полагаю. Как там в старой поговорке? "Не то, что ты не знаешь, ранит тебя; ранит то, что ты думаешь, что знаешь, а это не так." Чертовски ясно, в этом случае это действительно так!"

"Я думаю, мы могли бы безопасно с этим согласиться, отец."

Они снова сидели молча в течение нескольких секунд. Затем Альбрехт пожал плечами.

"Ну, это не конец вселенной. И, по крайней мере, у нас есть время, чтобы запустить Гудини .

"Но мы не достаточно продвинулись с ним," - указал Бенджамин. "Особенно, если манти или анди двинутся так быстро, как могут. А если солли поверят в это, временные рамки станут еще уже."

"Скажи мне что-нибудь, чего я не знаю." Тон его отца на этот раз был явно раздраженным, но затем он покачал головой и поднял руку в извиняющемся жесте. "Извини, Бен. Не принимай на себя мою досаду. И ты прав, конечно. Но это не значит, что у нас никогда не было плана, чтобы справиться с чем-то подобным." Он сделал паузу и засмеялся лающим смехом. "Ну, не совсем таким, потому что такого мы не видели в наших худших кошмарах, но ты понимаешь, что я имею в виду."

Бенджамин кивнул, и Альбрехт уселся в кресле, барабанил пальцами по подлокотникам.

"Я думаю, мы должны предположить, что МакБрайд и этот Симоес сумели скомпрометировать нас почти полностью, выдав все, к чему имел доступ каждый из них," - сказал он через мгновение. "Честно говоря, я сомневаюсь, что это так, но я не собираюсь делать никаких оптимистических - никаких более оптимистических - предположений на данный момент. С другой стороны, мы слишком сильно разделены, чтобы даже кто-то вроде МакБрайда знал обо всем, чем мы заняты. И если Симоес был в Гамма-центре, он не знает ничего об оперативной стороне дела. Ты и Коллин - и Изабель - позаботились об этом. В частности, никто из Гамма-центра, включая МакБрайда, не был проинформирован о Гудини до Ойстер-Бэй. Так что, если мы не хотим предположить, что Зилвицкий и Каша добавили чтение мыслей в свой репертуар, это все еще в секрете."

"Вероятно," - согласился Бенджамин.

"Несмотря на это, нам придется ускорить процесс. Хуже того, мы никогда не думали, что нам придется выполнять Гудини с таким недостатком времени. Мы должны обдумать, как скрыть чертовски много исчезновений в очень сжатые временные рамки, и это будет болью в заднице." Альбрехт нахмурился, когда восстановил контроль над собой, выражение его лица было задумчивым. "Существует ограничение на количество обычных аварий аэрокаров, которые мы можем организовать. С другой стороны, мы, вероятно, можем многих скрыть в общем количестве жертв Грин Пайнс. Не очень заметных, конечно, но большой процент второго уровня живущих в Грин Пайнс. Возможно, нам удастся вывезти их, добавляя многих в списки жертв, по крайней мере, до тех пор, пока мы не оставляем здесь близких родственников или друзей."

"Мы с Колином займемся этим, как только он приедет," - согласился Бенджамин. - Ты, наверное, совершенно прав, почему мы не сможем спрятать их так много, как нам бы хотелось. Много родственников и друзей."

"Коллин и я займемся этим, как только он будет здесь," - согласился Бенджамин. "Хотя вы,

вероятно, захотите знать, почему мы не сможем скрыть так многих, как нам хотелось бы. Многие из этих родственников и друзей останутся вне Гудини, а если мы начнем внезапно расширять списки Гудини... "

"Понятно." - кивнул Альбрехт. "Хотя разберись с этим. Любой, кого мы можем скрыть таким образом, поможет. С остальными нам просто нужно быть более изобретательными."

Задумавшись, он качал свое кресло из стороны в сторону. Затем он внезапно улыбнулся, и в его выражении было какое-то искреннее веселье. Возможно горькое, грызущее, но веселье.

"Что?" - спросил Бенджамин.

"Я думаю, что пришло время снова использовать Баллрум."

"Я не уверен, что понимаю вас."

"Мне все равно, что манти скажут газетам," - ответил Альбрехт. "Пока они физически не вторгнутся на Мезу и не получат в свои руки солидный кусок сердцевины луковицы, кучка солли - возможно, большинство из них - все еще будут думать, что они лгут. Особенно в том, что касается Баллрум. Бог знает, мы потратили достаточно времени, усилий и денег, чтобы убедить Лигу в целом, что весь Баллрум - ничто иное, как маньяки-убийцы! Если уж на то пошло, они сделали много убедительного за нас, потому что они и есть маньяки-убийцы!"

Поэтому я думаю, что настало время, когда эти нелепые слухи о каком-то глубоко скрытом многовековом мезанском заговоре прозвучали, чтобы Баллрум решил отомстить. Конечно, сообщения манти полностью сфабрикованы. Во всяком случае, это грубое, корыстное искажение, поэтому любая убийственная реакция Баллрум, который они спровоцируют, будет полностью на совести манти, хотя врядли они когда-либо признают свою вину. И, увы, наша безопасность здесь окажется более пористой, чем мы думали."

Бенджамин еще раз посмотрел на него, затем сам начал улыбаться.

"Вы думаете, нам удастся сделать ее достаточно "пористой", чтобы они получили в свои руки дополнительные ядерные заряды?"

"Ну, мы знаем из нашего собственного допроса этого ублюдка сесси, который работал с Зилвицким и Каша, что именно сессиз принесли им ядерное оружие, которое сработало в парке," - отметил Альбрехт. "Предполагая, что кто-то на их стороне заинтересован говорить правду - чего я, вообще-то, на их месте не делал - этот маленький факт может просто стать достоянием общественности. Фактически, теперь, когда я думаю об этом, если Каша и Зилвицкий рассказывают свою историю о том, что произошло, они, вероятно, захотят подчеркнуть, что они, конечно же, не принесли с собой на Мезу ядерное оружие. Так что, да, я думаю, что некоторые из этих глубоко озлобленных фанатиков, доведенных до новых высот насилия гнусной ложью манти, нанесут нам еще более ужасные ядерные удары. И если они собираются это сделать, то разумно, если я могу применить этот термин к таким социопатическим мясникам, что они пойдут за высшими слоями мезанского общества."

"Это может очень хорошо сработать," - сказал Бенджамин, отведя глаза и задумчиво кивнув. Затем его глаза снова сфокусировались на отце, и его собственная улыбка исчезла. "Однако, если мы пойдем этим путем, это приведет к увеличению побочного ущерба. Гудини никогда не предполагал этого, отец."

"Я знаю." Выражение лица Альбрехта соответствовало выражению его сына. "И мне это тоже

не нравится. Впрочем, это не понравится многим людям из списка Гудини. Но как бы это ни было грязно, я не думаю, что у нас есть другой выбор, если внимательно на это посмотреть, Бен. Мы не можем позволить себе оставить какие-либо хлебные крошки за собой.

"МакБрайд должен был много знать о наших военных разработках, учитывая его положение, но он никогда не знал о Дарии, и он по крайней мере официально находился вне круга, который знал что-либо о Маннергейме или других членах Фактора. Впрочем, возможно, он получил какой-то намек на Фактор, и он, очевидно, был достаточно умен, чтобы понять, что должно быть что-то вроде Дария. Вообще-то есть чертовски много манти, которые достаточно умны, чтобы понять, что мы никогда не смогли бы построить корабли для Ойстер-Бэй без него.

Таким образом, для всех, кто склонен верить утверждениям манти, будет болезненно очевидно, что Мезанское Соглашение, о котором они говорят, должно иметь где-то скрытое убежище." Он покачал головой. "Мы не можем позволить себе оставить какие-либо доказательства, которые могли бы подтвердить мысль о том, что мы просто нырнули в удобную кроличью нору. Если мы должны причинить некоторый "побочный ущерб", чтобы избежать этого, то, боюсь, нам просто придется нанести этот ущерб."

Бенджамин несколько секунд смотрел на него, потом огорченно кивнул.

"Хорошо," - снова сказал Альбрехт. "Очевидно, что мы оба сейчас говорим экспромтом. Честно говоря, мне потребуется некоторое время, чтобы, по крайней мере, преодолеть простой фактор шока и быть уверенным, что мой ум действительно работает, и последнее, что нам нужно, это взять на себя обязательство делать то, что мы не обдумали так тщательно, как возможно. Мы должны учитывать, что время ограничено, но я не собираюсь начинать принимать панические решения, которые только ухудшат ситуацию. Так что мы не будем принимать никаких решений, пока у нас не будет возможности реально взглянуть на вещи. Ты сказал, Коллин уже в пути?"

"Да, сэр."

"Как только он доберется сюда, мы втроем должны пройти все, что у нас есть на этом этапе, шаг за шагом. Должен ли я считать, что со своей обычной эффективностью ты принес с собой все текущие сообщения обо всем этом?"

"Я подумал, что вы сами захотите их увидеть," - кивнул Бенджамин и потянулся к своему кителю, чтобы извлечь чип памяти.

"Одно из преимуществ наличия компетентных подчиненных," - сказал Альбрехт тоном, близким к нормальному. "В таком случае," - продолжал он, протягивая одну руку за чипом, а другой рукой активируя свой терминал, - "давай начнем анализировать повреждения прямо сейчас."

<http://tl.rulate.ru/book/18880/387536>